

Лишь через двадцать минут Цзи Чэньгэ удалось утихомирить расчувствовавшегося и рыдающего в три ручья агента.

Цзи Чэньгэ вздохнул, ощущая неожиданный упадок сил:

"Это изматывает куда сильнее, чем съёмки..."

Брат Сяо мгновенно оправился, с грохотом водрузил на журнальный столик внушительную стопку сценариев и привычным движением разбил их по категориям.

— Так, взгляни. — Он принялся пояснять: — Эти я уже пролистал. Средненькие, ничего выдающегося. Расчёт явно на твоё имя и хайп, так что не трать время.

Сяо Цин уставился на соседнюю пачку:

— А вот тут отнеслись со всей ответственностью. Материал достойный, присмотришься. Ну и вот эти несколько — просто блеск, изучи их в первую очередь.

Цзи Чэньгэ взял сценарии.

— Ты ставишь на них?

— Тебе идеально подойдёт, — усмехнулся Сяо Цин.

Чутьё его не подводило. Сяо Цин обладал редким даром — зверским, почти хищным чутьём на перспективных людей и удачные проекты. Неудивительно, что каждый его подопечный неизменно становился звездой.

Вот только в сюжете «Становления киноимператора» Сяо Цин был именно таким: гениальным, но катастрофически невезучим. Будь у него хотя бы капля удачи в придачу к профессионализму, главным героем книги стал бы он сам.

В начале романа Линь Е многому научился у Сяо Цина, да и Сюй Нуо — второй главный герой — числился у него же. Но в середине истории очередная крупная неудача подопечного окончательно подорвала веру Сяо Цина, а тут ещё и авария у главного героя... В общем, опустив руки, он ушёл из шоу-бизнеса, а Линь Е прибрал к рукам оставшиеся у него ресурсы.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц.

Спустя некоторое время Цзи Чэньгэ отобрал две папки и обратился к агенту:

— Что скажешь об этих двух?

Подняв взгляд, он увидел, что Сяо Цин забился в угол и что-то воровато шепчет в трубку:

—... Именно так, третий этаж «Юэгуан», спросишь Сяо Цина. Ага, только живо, мы торопимся.

— Брат Сяо? — с лёгким удивлением окликнул его Цзи Чэньгэ.

Сяо Цин подпрыгнул:

— А? Чэньгэ? Управился уже?

Цзи Чэньгэ покачал в воздухе выбранными сценариями.

Сяо Цин сунул телефон в карман и подошёл ближе:

— Так-так, дай гляну... Чёрт, «Ясный день»?! Ого, парень, а у тебя отличный вкус!

«Ясный день» — фильм с двумя главными героями.

В центре сюжета — родные братья. Когда-то их семья не ведала нужды, но развод родителей развёл детей по разным судьбам: старший остался с матерью, младший — с отцом.

Мать, университетский профессор, обеспечила сыну достойную жизнь. Старший рос примерным мальчиком — гордостью школы и радостью учителей. Отец же был дельцом. Вскоре после развода он прогорел, разорился, пристрастился к выпивке и азартным играм, превратившись в законченного самодура, срывавшего злость на младшем.

В такой обстановке младший брат неизбежно свернул не туда. Смышлёный от природы, он бросил школу ещё в младших классах и примкнул к уличной шпане, лишь бы не возвращаться домой к отцу-садисту.

Однажды он пришёл к элитной старшей школе, чтобы издали глянуть на брата. На баскетбольной площадке он увидел того, о ком грезил столько лет.

Старший ярко выделялся на фоне обшарпанной реальности младшего: белоснежная форма, безупречная внешность, статный и уверенный в себе юноша, купающийся в лучах славы. Вокруг площадки теснились старшеклассницы, восторженно выкрикивавшие его имя.

Смущённо улыбаясь, старший принял бутылку воды из рук первой красавицы школы — кроткий и обаятельный, совсем не такой, как во время азартной игры.

И тогда младший с болезненной чёткостью осознал: они живут в совершенно разных мирах. Пойти на контакт он не решился, посчитав себя недостойным.

Годы шли, а младший брат продолжал тайком следить за судьбой старшего. Видел, как тот с высшим баллом поступил в престижный университет, как окончил его и устроился в солидную компанию, превратившись из чистенького студента в преуспевающего белого воротничка.

У самого же младшего жизнь рушилась: дружки-сообщники попали за решётку, лучший друг погиб в аварии, а отец-игроман задолжал кредиторам огромную сумму. Коллекторы, не дождавшись денег от отца, подстерегли парня и избили его до полусмерти.

Ожесточившись, младший стал эгоистичным, жестоким и склонным к насилию человеком. В нём проснулась слепая ненависть к брату.

Почему? Почему при одинаковом происхождении один купается в роскоши и любви, а другой гниёт на дне?

Оказавшись под давлением кредиторов, он похитил старшего брата, рассчитывая получить выкуп. Но на карте брата почти не оказалось денег. Проведённые вместе дни заставили младшего прочувствовать всю глубину своего падения, и в его голове зародилась безумная мысль — утянуть брата с собой на тот свет.

В это же время младший узнаёт правду о гибели друга, нападает с ножом на виновника и оказывается вне закона.

Во время побега старший закрывает его от пули собственным телом.

Только тогда младший узнает: брат все эти годы тайком выплачивал долги отца. Разовые подработки, вовремя подброшенный в проливной дождь зонт, анонимно присланная коробка со школьными учебниками — за всем этим стояла забота старшего брата.

Старший умирает в больнице, отца-алкоголика забивают до смерти кредиторы. Узнав о произошедшем, мать отдаёт все сбережения, чтобы погасить оставшиеся долги сына. Находясь на грани, младший берётся за ум, возвращается к учёбе, находит достойную работу и начинает новую жизнь рядом с матерью.

Сяо Цин восторженно хлопнул Цзи Чэньгэ по плечу:

— Режиссёр Синь Жуй смотрел твою «Смену четырёх сезонов»! Ему невероятно понравилась твоя подача, и он хочет видеть тебя в роли старшего брата. Честно скажу, хотя персонажей два, старший немного уступает младшему в яркости, но... Чёрт возьми, это же фильм самого Синь Жуй!

Цзи Чэньгэ задумался. На самом деле его привлекал второй сценарий, но от того пока имелась лишь тонкая стопка листов без какого-либо бюджета и команды. Понимая, что Сяо Цина тем не убедить, он решил использовать предложение Синь Жуя как прикрытие.

— А кому достанется роль младшего? — спросил он.

— Поговаривают, выбор между Янь Миншэном и Шэнь Ци. В общем, кто-то из них, без вариантов.

Янь Миншэн.

Значит, играть в паре с высокой вероятностью придётся именно с ним.

В «Становлении киноимператора» Янь Миншэн являлся соперником Сюй Нуо и другом детства Линь Е.

Цзи Чэньгэ искренне недоумевал: что за метаморфозы произошли с автором между книгами?

Первая — «Хроники выживания бессмертных и демонов» — представляла собой классический мужской сянься-роман о самосовершенствовании, где любовная линия была сугубо гетеросексуальной и занимала минимум места. Вторая же — «Становление киноимператора» — являла собой чистородный BL-роман о шоу-бизнесе, сфокусированный на страстях и интригах между кучей мужчин.

Обсудив детали, они утвердили оба сценария.

Второй проект находился на самой ранней стадии подготовки, так что съёмки начнутся не скоро и не помешают работе над «Ясным днём».

Когда Цзи Чэньгэ собрался уходить, в дверь кабинета постучали. Курьер внёс тяжелый картонный короб.

— Постой, Чэньгэ! — тут же опомнился агент. — Я поеду с тобой.

Цзи Чэньгэ с подозрением смерил взглядом коробку:

— Это ещё что?

— Камеры! Для твоей квартиры!

Цзи Чэньгэ вздохнул про себя.

Сяо Цин гордо ударил себя в грудь:

— Не волнуйся, я во всём разберусь. Тут полный комплект. Откроешь дверь — и я в два счёта всё смонтирую!

Отказаться от такой горячей заботы было невозможно, и Цзи Чэньгэ сдержанно кивнул.

Сяо Цин сам сел за руль. Едва переступив порог квартиры актера, он с нервным видом принялся обходить каждый угол, панически боясь упустить какую-нибудь опасную деталь.

Цзи Чэньгэ чувствовал себя одновременно беспомощным и тронутым.

Его способности, обретенные в прошлом мире, были надёжно запечатаны Системой, но даже без них никто в этом мире не мог причинить ему реального вреда. Тем не менее заботу агента он ценил.

— Установим по камере в каждую комнату! Я специально посчитал — тут как раз по количеству помещений.

Цзи Чэньгэ замер на секунду:

—... В ванной не нужно.

— А? Сколько у тебя ванн?

— Две.

Агент кивнул:

— Ладно, тогда две поставим в гостиной, а одну — в гардеробную. Эх, квартира у тебя огромная, живёшь один — спрятаться проще простого. Без наблюдения никак.

"В... в гардеробную?"

Цзи Чэньгэ так и не решился возразить.

Сяо Цин продолжал назидательно поучать:

— Чэньгэ, ты с этими сталкерами не шути! Если такой проберётся в дом, его главной целью станет твоя спальня или гардеробная — бельё тырить!

Цзи Чэньгэ только промолчал.

Он был искренне убеждён: никакие объективы не остановят таинственного преследователя.

Сяо Цин хлопотал около двух часов. Прощаясь, он прихватил у Цзи Чэньгэ бутылку вина и на пороге спросил:

— А эти розы выбросить? Давай унесу?

—... Пусть постоят. Когда завянут, сам выброшу.

Сам-то он избавиться от них мог, но если доверит это кому-то другому — навлечёт беду.

Сяо Цин со вздохом озадаченно покачал головой, не понимая подобной прихоти, и отправился восвояси, напоследок подбодрив:

— Не бледней! С такой кучей камер он даже если пролезет — сразу сбежит от страха.

Полночь. Цзи Чэньгэ некоторое время пролистывал сообщения в рабочем чате, где гримёры вовсю сплетничали о побеге старшего молодого господина корпорации Юй из больницы — тот до сих пор числился в бегах.

Отложив телефон на тумбочку, он закрыл глаза. Дыхание стало ровным и глубоким.

Лунный свет мягко пробивался сквозь шторы, заливая спальню серебром.

Где-то вдалеке едва слышно пробили часы, знаменуя конец прошедшего дня и начало нового.

0:00.

Из-под кровати Цзи Чэньгэ выпросталась мертвенно-бледная рука.

Длинные пальцы пошарили по паркету, проверяя, не разбудили ли они хозяина комнаты. Убедившись, что спящий не шелохнулся, из темноты подкроватного пространства выбрался молодой мужчина с длинными белоснежными волосами. Он встал и замер, уставившись на спящего. Привычная аура визитёра ничуть не потревожила сон Цзи Чэньгэ.

Спустя мгновение бледный незнакомец медленно поднял голову, посмотрев прямо на камеру

наблюдения, установленную в углу комнаты.

В тишине ночи объектив исправно мигал маленьким красным огоньком.

Мужчина бесшумно растянул губы в кривой, болезненно-безумной ухмылке прямо перед объективом.

<http://bllate.org/book/19576/1942380>